

Накануне 10-летия государственной независимости Азербайджанской Республики республиканское телевидение подготовило цикл передач. Представляем читателям текст передачи от 6 октября — интервью с заместителем премьер-министра, народным писателем Эльчиным ЭФЕНДИЕВЫМ.

Журналист: Эльчин муаллим, в этом году исполняется 10 лет независимости Азербайджана. Если не считать Великой Отечественной войны, то я бы сказал, что за последние 80 лет минувших 10 лет останутся в памяти как самый трудный, противоречивый и вместе с тем самый славный период. Потому что на этот период пришлось и оккупация наших земель, и попытки государственного переворота, и возникновение понятия власть — оппозиция. Хотелось бы, чтобы вы как человек, руководящий в Азербайджане гуманитарной сферой, дали свою оценку этому периоду.

Эльчин Эфендиев: Вы абсолютно правы. Народы, как и отдельные люди, имеют свою судьбу. С этой точки зрения XX век стал в судьбе народа Азербайджана значительным, судьбоносным веком. Так как вы знаете, что в начале этого века в Азербайджане происходили большие общественно-политические процессы, в 1918 году Азербайджан впервые на Востоке создал свою независимую, демократическую республику. Однако эта республика просуществовала всего 23 месяца. Затем наступил период Советского Союза и, наконец, в 1991 году, то есть в конце века, Азербайджан восстановил свою независимость. С точки зрения истории, возможно, это и не такой уж большой период. К примеру, у нас немало людей, детство которых пришлось на прошлый период, основная часть их жизни прошла в советское время, и затем они жили в независимом Азербайджане.

Действительно, эти 10 лет, прошедшие со дня обретения Азербайджаном государственной независимости, стали годами больших испытаний для нашего народа. Эти годы очень знаменательны для Азербайджана. Считаю, что по содержанию эти 10 лет, возможно, равны прошлому веку. Почему? Потому что пала великая советская империя и затем произошли большие катаклизмы. То есть, и политические катаклизмы, и экономические, и духовные катаклизмы. Люди были вынуждены изменить своей вере или бороться за нее.

По сравнению с другими бывшими советскими республиками в Азербайджане в это время произошли еще более значительные события. С одной стороны, мы начали борьбу за независимость. Борьба за независимость сама по себе была вопросом, вызвавшим большие проблемы. Так как независимость связана с политическими событиями. Мало того, одновременно мы начали менять систему. То есть, не оправдывавшую себя систему социалистического хозяйства сменила рыночная экономика. И это тоже повлекло за собой большие проблемы. Эти два больших вопроса совпали, пришлось на одно время. Так было и в других советских республиках. Но, в отличие от них, Азербайджан столкнулся с третьей большой проблемой — армянской агрессией.

Мало вести борьбу за независимость, менять систему, представлять себе, что значило в то время еще и изгнание азербайджанцев из Армении — с наших древних, исконных земель, изгнание азербайджанцев из самого Азербайджана — Нагорного Карабаха и прилегающих к нему районов. Иногда люди глубоко не осознают это, не задумываются. Однако все это вызвало большие трудности. Поэтому каждое наше небольшое достижение равносильно десяти достижениям. Так как все это достигалось с трудом.

Наконец, считаю, в Азербайджане произошло самое ужасное событие, моральная сторона которого выражалась в тяжести мучений беженцев, переселенцев, утрате земель. Мы должны признать это. Восхваляя самих себя, мы ничего не достигнем. Это относится и ко мне. Карабахский вопрос стал для азербайджанского народа очень важным фактором. Он привел к массовому объединению различных слоев армян, кругов, которые не воспринимали друг друга. Однако, к сожалению, в Азербайджане карабахский вопрос стал одним из атрибутов борьбы за власть. В борьбе за власть он стал источником политических спекуляций. Несомненно, армяне очень серьезно, с выгодой для себя, воспользовались этим и довели ситуацию до такого уровня.

Вопрос: Эльчин муаллим, вы высказали свои наблюдения и как писатель, и как человек, руководящий гуманитарной сферой. Один из известных писателей сказал, что для развития культуры в первую очередь необходимы мир и спокойствие. Вы верно отметили, что удар, нанесенный духовности, является серьезным ударом, долго не заживающей раной. Как, по-вашему, отразились истекшие 10 лет на нашей исторической культуре?

Ответ: Отмеченные мною катаклизмы, большие проблемы в первую очередь нанесли удар по культуре, по гуманитарной сфере. Все это произошло у нас на глазах. С другой стороны, XX век был для азербайджанского народа очень тяжелым веком. В то же время в этом веке, ставшем веком расцвета нашей культуры, были завоеваны большие достижения. Вообще я не люблю сравнивать. Но поскольку вы хотите знать мое мнение, то скажу.

У ЭКРАНА ТЕЛЕВИЗОРА

ЭЛЬЧИН ЭФЕНДИЕВ:

«ЕГО ЛЮБОВЬ К НАРОДУ, НАЦИИ БЕЗГРАНИЧНА»

Моя любовь и уважение к Турции не вызывают сомнений. Поэтому в 1979 году я написал книгу и сегодня, в период нашей независимости, готов подписаться под каждым словом в ней и очень этим горжусь. Наша любимая Турция всегда была независимой. В великих войнах она сумела защитить и сохранить свои земли и развивалась как независимое государство. Отрадно, что сегодня она достигла уровня ведущих государств.

Однако отмечу очень странную особенность — в Азербайджане, находящемся в составе Советского Союза, бывшем прежде колонией России, культура получила более высокие развитие. То есть, азербайджанская симфония известна в мировом масштабе. Азербайджанское театральное искусство, критика, живопись и т.д. Это признают и сами турки, и русские, и англичане, и французы. Все послы здесь восхищаются культурой Азербайджана.

Самую большую задачу я видел в том, чтобы в конце 1993-го, в 1994—1995 годах, в самые тяжелые годы нынешней власти не допустить разрушения этой культуры. То есть если даже не представлялось возможности стремительно развивать эту культуру, вести ее вперед, необходимо было хотя бы защитить ее от разрушения. Мы действительно добились этого. Нынешняя власть, естественно, во главе с уважаемым Президентом Гейдаром Алиевым, который проявляет особое отношение к культуре, — не только последние 7—8 лет, от имени всех работников, деятелей культуры могу сказать, что это наблюдается с 1969 года, — не допустила разрушения культуры Азербайджана. Сейчас вы видите, что постепенно начался процесс большого развития культуры.

Например, сейчас, после того, как открыли границы, количество взаимосвязей возросло. До вчерашнего дня эти связи касались только Москвы, других республик Советского Союза. Сегодня же культурные взаимоотношения намного расширились. 15 лет назад мне бы и в голову не пришло, что братская Турция и Азербайджан могут настолько сблизиться. Все это произошло и имеет большие перспективы.

Вопрос: Эльчин муаллим, в Азербайджане вообще были сильные школы в области науки, образования. Что бы вы могли сказать о литературе Азербайджана в тот период?

Ответ: Не могу сказать, что о борьбе, событиях в последние десять лет, например, о попытках государственных переворотов — октябрьских, мартовских событиях — в азербайджанской литературе должны были быть созданы произведения, достойные пера Шекспира. Нашли ли они достойное отражение в нашей литературе сегодня? Нет, не нашли. Но есть другой вопрос. И заключается он в том, что от нынешней литературы этого и требовать не правильно. Потому что литература должна переварить их. Хочу напомнить об известном всем одном примере. Была война 1812 года. Битвы Наполеона, его наступление на Москву, пожар Москвы и многое другое. Через какое-то время после этого Толстой написал роман «Война и мир». То есть, литература должна была переварить все это. Наверное, сегодня Эльчин и другие не смогут написать об этом. Но через 10—20 лет об этом обязательно напишут талантливые дети, которые сегодня стали беженцами и живут в палатках.

Знаете, важна тема. В советское время мы видели, как Центральный комитет совместно с Советом Министров принял постановление о развитии буйволоводства. От азербайджанской литературы, литературной критики потребовали написать об этом произведение. Один взял и написал роман о буйволоводстве, в котором есть все, кроме художественности. Однако требовали писать на тему, названную нами, нельзя.

Одна из самых святых тем для нас — это тема о шеихах. В печати много пишется о шеихах, издаются книги. Однако 95 процентов их не достойны памяти шеихов. Если пишешь о шеихах, то следует писать талантливо. Нельзя писать и издавать слабые произведения о шеихах. Должен чувствоваться ответственность перед их памятью. С этой точки зрения, конечно, этот период будет описан. В то же время это не значит, что наша литература, театр, кино должны избегать событий этого периода. Нет, в этот период обязательно следует включиться. Однако не надо создавать убогих произведений только ради того, чтобы этот период нашел отражение в азербайджанской литературе.

Вопрос: Кем-то из мудрых сказано, что прочитать произведение писателя — равносильно путешествию в его страну. Мы пережили такой период, когда старое было разрушено, а во всех областях старались создавать новое. Так произошло и в науке, и в образовании. Как мы воспользовались возможностями, предоставленными независимостью, в области науки, образования?

Ответ: Как я уже отметил, открылись границы, мы приблизились к мировой системе образования, нача-

ли решать проблемы здравоохранения, социальные проблемы. Выяснилось, что система образования в Азербайджане была вовсе не слабой. Однако ее нужно развивать. Возьмем, в связи с образованием, просвещением, например, последние восемь лет. Посмотрите, сколько за это время было распоряжений, указов Президента республики. Это только те, о которых мы знаем. А сколько невидимого скрывается за этим. Речь идет не только о самой системе, а о том, чтобы не потерять достижений нашего образования в целом. В Азербайджане нет такого самого отдаленного села, в котором не было бы школы. Это — огромное достижение. За последние десять лет ни одна из них не закрылась. И это тоже — большое дело. Этого не допустила нынешняя власть во главе с Президентом Азербайджана.

Знаете, поэтому деятели культуры, приезжающие из других республик, стран, из бывших советских республик, да и из самой России, выражают свое удивление. Этого отрицать нельзя. Такова реальность. Очень непросто при таких трудностях сохранить все это, заложить основу развития. Например, налицо программы последних лет по симфоническому оркестру, ансамблю танцев.

Вопрос: Эльчин муаллим, значит, в эти десять лет основной задачей было сохранить и развивать достигнутое?

Ответ: Да. Одним из основных атрибутов создания в Азербайджане демократического, светского, мощного государства и достижения вечности его независимости, являются культура, образование, здравоохранение, социальная сфера. И все это развивается.

Вопрос: Истекшие десять лет внесли в нашу жизнь понятие власть — оппозиция. Хочешь — не хочешь, но на все сферы общественной жизни это оказывает невольное влияние и отрицать это невозможно. Какие реалии это высветило вам как писателю и как человеку, работающему в правительственной структуре?

Ответ: На этот вопрос я хочу ответить не как человек, работающий в правительственной структуре, а как гражданин, как писатель. К большому сожалению, оппозиция в Азербайджане развивается в форме, недостойной азербайджанской государственности. То есть, я хочу сказать, что и оппозиция, и власть должны служить государственности. Сегодня оппозиция Азербайджана должна служить государственности.

Например, если Президент освободил меня от работы, то я перехожу в оппозицию или занимаюсь вредительством. С точки зрения служения государственности, именно такая психология более характерна для азербайджанской оппозиции. В такой форме оппозиция не может служить укреплению, развитию государственности Азербайджана.

Хочу привести вам элементарный пример. Поймите мои слова правильно. На днях господин Ильхам Алиев как глава азербайджанской делегации выступил на Парламентской ассамблее Совета Европы в Страсбурге. Когда я смотрел это выступление по телевидению, лично у меня оно вызвало положительные эмоции. Почему? Молодой человек, молодой политик, безо всяких бумаж, на английском языке выступал с такой авторитетной трибуны, высказывал свое мнение. Причем как выступал! Он выступал, соблюдая все интересы государственности Азербайджана, выдвинул серьезные проблемы. Внес ясность в наши отношения с Арменией, достойно ответил представителям Армении. Что означает все это? Все это было примером служения Азербайджанскому государству, государственности. Ну зачем же это отрицать, принимать значение этого?!

Я просматриваю оппозиционные газеты — одна старается принизить значение этого, другая — выставить как что-то незначительное. Зачем? Ты можешь поступать так, не одобряя выступление Ильхама Алиева в том случае, если ты против поставленного им принципиального вопроса. Выходит, что ты не согласен с защитой территориальной целостности Азербайджана, с тем, что Армения связана с терроризмом и т.д. Но если ты согласен с этим, то следует обратить внимание на него. Ведь он прекрасно выступил на английском языке на таком большом заседании. Что в этом плохого?

Или же хочу привести другой пример. Я долгое время работал в Союзе писателей. Туда приходили графоманы — бесталанные прозаики, поэты. Они не прозаики и не поэты вовсе, написанное ими не издавалось, но они считают себя великими писателями. Они писали, скажем, стихи о Ленине, роман о Сурейе Керимовой, повесть о деятельности Крупской, связанной с детьми. Но все это не печаталось. Почему? Потому что с художественной точки зрения эти материалы были недостойны публикации. Представьте себе, при советской идеологии на каком же низком уровне надо было писать, чтобы произведения о Ленине, о педагогической деятельности Крупской не печатались. Сегодня в Союзе писателей нет подавляющего большинства этих графоманов. Почему? Потому что все они пришли в политику и стали высказывать политические суждения. Понимаете? К примеру, что только не пишут оппозиционные газеты о Президенте нашей республики Гейдаре Алиеве.

Читая подписи авторов большинства подобных материалов, я узнаю их — вот, пожалуйста, тот самый человек, который писал произведение о Сурейе Керимовой, а сейчас выдвигает свои политические суждения. Та его повесть не была напечатана. Потому что не заслуживала этого. Но, допустим, этот автор является именно таким человеком и пишет только так. Почему же газета уделяет на своих страницах место материалам такого низкого уровня? Ведь Гейдар Алиев — это такая личность, что для того, чтобы «критиковать» его деятельность, автор сам должен быть на соответствующем уровне.

Впервые я побывал в Турции в 1979 году. А второй раз посетил эту страну в 1986 году. Уверю вас, что все люди, с которыми я встречался и беседовал в Турции в 1986 году, — представители интеллигенции, писатели, ученые — гордились Гейдаром Алиевым. Истина, реальность заключается именно в этом. Представьте себе, страна, находившаяся во враждебных отношениях с Советским Союзом, — говоря о враждебности, следует отметить, что она не была открытой, отношение к Турции понятно, эта страна была членом НАТО. Что только нам не пришлось пережить в связи с этим и пантюркизмом с 1937 года, — и эта страна гордилась человеком, находившимся на руководящем посту.

Они гордились потому, что человек одних с ними корней, одного происхождения являлся одним из руководителей огромного государства. Знаете, что здесь удивляет? То, что люди, гордившиеся Гейдаром Алиевым, не были представителями левого толка. Люди левого толка хорошо относились к Советскому Союзу и к Горбачеву. Это были пантюркисты, националисты, приверженцы всего тюркского. Они гордились тем, что представитель тюркских народов является одним из руководителей этой страны. Это действительно огромное событие. Представьте себе, родиться в такой провинции Советского Союза, как Нахичевань, и не имея никакой поддержки, человека, помогающего тебе с трудоустройством, заботящегося о тебе, собственных силах, благодаря своей деятельности, рассудительности, своему интеллекту, умению, деловитости пройти путь до члена Политбюро, причем с фамилией Алиев и будучи мусульманином, — это колоссальное событие! Вот в чем заключается реальность. Представьте себе, в то время Иванову, Петрову, Сидорову тоже было нелегко стать членом Политбюро, одним из руководителей Советского Союза. Как бы ни было им трудно, человеку с фамилией Алиев было в тысячу раз труднее. Видите, Гейдар Алиев работал там так, что люди, приезжающие сегодня из различных регионов России — Тамбова, Новороссийска, Сибири или же Казахстана, Татарстана, и сейчас, спустя 15 лет, помнят о деятельности Гейдара Алиева. Что же это за оппозиция, которая критикует своим графоманским пером такую личность? Я считаю, что мы не можем принять оппозицию в такой форме.

Вопрос: Из ваших слов я делаю вывод о том, что за прошедшие десять лет устои как Азербайджанского государства, так и азербайджанской культуры еще более окрепли. Каким вам представляется на базе этих устоев будущее Азербайджанского государства и его культуры?

Ответ: Я настроен вполне оптимистично в отношении будущего Азербайджанского государства. Еще раз перехожу к нашей предыдущей беседе, произошедшие катаклизмы связаны с тем, что в тот период в Азербайджане в полном смысле этого слова господствовал хаос. Правда, это подкреплялось еще и некоторой революционной романтикой. А с другой стороны, в стране сложилась тяжелая ситуация. Это — неопровержимый факт, который в конце концов привел к гражданской войне. Представьте себе, если бы мы вели эту работу так, как она велась в прибалтийских странах, не было бы сегодня и нагорно-карабахского вопроса.

В 1993 году, когда Гейдар Алиев вновь пришел к власти, самая главная проблема Азербайджана заключалась в установлении стабильности в нашей стране, обществе. Необходимо было создать спокойствие в обществе. Надо было убедить общество в том, что его не ждет бедствие. Нужно было сказать обществу: успокойся, с тем, чтобы оно само могло вести борьбу за свое будущее, счастье, страну, землю и государство. Не только человек может прийти в расстройство, как выяснилось, может расстроиться и народ. В то время возникла тяжелая ситуация. Эту стабильность установил Гейдар Алиев. Уже только тем, что в то время Гейдар Алиев создал в Азербайджане эту стабильность, его имя вписано золотыми буквами в историю новейшего периода. Я уже не говорю о его деятельности с 1969 года. Благодаря достигнутому экономическому развитию, строительству правового государства, предотвращению попыток государственного переворота Азербайджан стал занимать достойное место в мировом сообществе.

С руководителем Азербайджана стали считаться лидеры крупнейших стран мира, которые не только принимали его в качестве партнера, — руководителем небольшой страны доказал, что стоит выше своих собеседников. Это неслыханно раз присутствовал

на переговорах Гейдара Алиева с руководителями государств. Помню, было лето 1994 года, в Азербайджане сложилась тяжелая ситуация, Гейдар Алиев вел переговоры с королем Саудовской Аравии. Это был период, когда Гейдар Алиев в 1 час ночи созывал в Президентском аппарате совещание и говорил о том, что запасы зерна истощились, на завтра у нас нет хлеба. Такой была ситуация в 1993-м — начале 1994 года. Или же Президент собирал в 3 часа ночи заседание и говорил о том, что в стране нет денег. Помню, на этом заседании кто-то предложил выплачивать населению деньги старыми потерями. Такое вот тяжелое положение сложилось. Это неопровержимый факт, отрицать его нельзя. Переговоры, которые проводил с королем Саудовской Аравии Президент страны, которая находится в столь тяжелой ситуации, велась на таком высоком уровне, словно речь идет о Президенте, преследующем цели, интересы крупного государства, требующем своего права в мусульманском мире. Благодаря чему? Конечно же, это могло произойти благодаря высокому интеллектуальному уровню, богатому опыту и врожденному таланту нашего Президента.

Я был свидетелем переговоров Президента Гейдара Алиева с господином Рафсанджани в Исламской Республике Иран. Я видел, как, беседуя с бывшим руководителем такого огромного государства, как соседний Иран, Гейдар Алиев на очень высоком дипломатическом, интеллектуальном уровне, смело преследовал интересы Азербайджана и добивался их защиты. Я считаю, что в этой связи мы проделали большую работу, добились немалых успехов. Это отнюдь не значит, что мы добились всего, что у нас нет проблем, недостатков. Но, несмотря на это, я вижу будущее Азербайджана очень светлым, перспективным. Я верю в то, что территориальная целостность Азербайджана будет обеспечена.

Азербайджан представляется мне страной, где не будет беженцев и переселенцев. В том смысле, что они возвратятся к родным очагам. Я вижу Азербайджан процветающей страной. Вижу будущее нашей страны в деятельности Президента нашей республики Гейдара Алиева. Мнение, которое я выскажу, может стать темой отдельного материала. Однако во всяком случае в людях должен быть талант. Чем бы человек ни занимался, он должен быть талантливым. Это для человека должно быть чем-то врожденным, а не приобретенным. К примеру, среди людей советского периода много консервативно настроенных. Они не могут адаптироваться к новой атмосфере. Сложилось так, что я уже девятый год имею возможность наблюдать за Гейдаром Алиевым. Являюсь одним из представителей возглавляемой им власти. Я вижу, какой большой внутренней гибкостью обладает эта личность. Не знаю, насколько правильно будет сказать, я, к примеру, в определенной степени моложе его. Иногда думаю, что он в такой форме преподносит то, к чему я не могу привыкнуть, словно этот человек с самого начала жил при этой системе. Хочу сказать, что его интерес и стремление к реформам, любовь к народу и нации — безграничны.

Хочу привести пример с одним из последних указов, связанных применением латинского алфавита. Вновь речь идет о власти и оппозиции. В качестве примера хочу привести Турцию. Как я уже сказал, и отдельные люди, и целые народы имеют свою судьбу. Видно, и у языка своя судьба. Так как язык — это тоже самовыражение народа. Что только не творили в азербайджанским языком в XX веке. Величие нашего языка заключается в том, что он вынес все это. Алфавит этого языка менялся трижды. Что значит поменять алфавит? Как известно, есть два вида границ — географическая и духовная. Изменение алфавита по сути означает изменение духовной границы. Это нарушает связь народа с его вчерашним днем, его прошлым. Однако именно так сложилась судьба азербайджанского языка, столько страданий выпало на его долю.

Азербайджанский язык принял, наконец, латинскую графику, соответствующую законам его благозвучия, произношения, внутреннего содержания. Представляет собой хаос царил в течение прошедших 9—10 лет. Заголовки газет писали латинской графикой, а статьи в них — на кириллице. Корреспонденты оппозиционной печати спрашивали у меня: когда мы перейдем на латинскую графику? Почему затягивается переход на латинскую графику? Я отвечал им: приступайте к этой работе в ваших органах печати. В Президентском аппарате, в Кабинете Министров все пишется на латинской графике.

Проявив большую политическую смелость, Гейдар Алиев предпринял этот шаг и решительно поставил вопрос о латинской графике. Сколько разговоров было в тот момент. Однако и правые, и левые в той же самой Турции так радовались этому, так гордились, что не заметили это было невозможно. Я являюсь живым свидетелем. Отрицать это невозможно.

Или же такой вопрос, — речь шла о смелости, — как полеты здесь «Турецких звезд»? Это событие последнего времени. Ведь некоторые люди критикуют власть, графоманы пишут все, что на ум взбредет, поче-

му же этого не видят? Разве для того, чтобы видеть это, нужна большая политическая смелость?

Проведение в нынешних условиях в бакинском небе полетов «Турецких звезд» свидетельствует о политической смелости руководителя Азербайджана. Поэтому, имея в виду и эту смелость, и его любовь к азербайджанскому народу, нации, его богатый опыт, я, несомненно, связываю будущее Азербайджана с Гейдаром Алиевым.

Вопрос: Только что вы говорили об Ильхаме Алиеве. То есть отметили, что гордитесь его выступлением, деятельностью. Какой представляется вам деятельность, роль Ильхама Алиева в политике Азербайджана в предстоящем десятилетии?

Ответ: Будущая деятельность Ильхама Алиева представляется мне достаточно светлой. Почему? Только что упомянутый эпизод свидетельствует о том, что это превратилось в атрибут повседневной жизни молодого политика.

Как видите, он уже вполне сформировавшийся политик. Знаете, нельзя судить о человеке по тому, чьим сыном он является. Оценивать политика следует в связи с проделанной им работой. Необходимо слышать его мысли, высказывания. Следует оценивать то, на каком уровне он превратил в жизнь обещанное. Возьмем, к примеру, последние Олимпийские игры. Есть вопросы, которые кажутся чрезвычайно простыми. Но это очень важные вопросы. Помните, в каком положении оказался азербайджанский спорт в упомянутый нами период. Ильхам Алиев был избран председателем Национального олимпийского комитета. Кто-то другой поручил бы своим заместителям, мол, ты сделал это, а ты — вот это, у меня много работы, я занят. Здесь же он сам осуществляет непосредственную деятельность. Мне известно об этом, потому что я занимаюсь и спортивной сферой. Он осуществляет конкретную работу. И в результате такая небольшая страна, как Азербайджан, в отличие от многих крупных государств, завоевала на Олимпийских играх 2 золотые и 1 бронзовую медали.

Это не только достижение в области спорта, но и большой политический успех. Я хочу, чтобы люди поняли это. Речь идет не только о человеке, занимающемся спортивной сферой. Речь идет о личности, связанной с недртайной стратегией всего Азербайджана, то есть заботящейся о том, чтобы наша республика, как нефтяная страна, заняла достойное место в мировом сообществе, занимающемся укреплением нефтяной промышленности, государственности Азербайджана. Необходимо видеть это и ценить эти дела.

Я неоднократно был свидетелем того, — говорю, не вдаваясь в детали, — что люди, приезжающие в Азербайджан из других стран, в частности из России, работники печати, относящиеся к нашей стране с недоверием, те, под влиянием тех или иных кругов относятся к нам недоброжелательно, после выступления Ильхама Алиева на ряде авторитетных форумов полностью меняют свое мнение. Я считаю, что Ильхам Алиев является одним из политиков, имеющих чрезвычайно большие перспективы в завтрашнем дне Азербайджана.

Следует также учесть, что этот человек с самого рождения рос и воспитывался в той школе, которую проходят другие. Талантливый человек может постигнуть эту школу так, чтобы она стала ему родной. Что здесь прежде всего требуется? Прежде всего необходимо любить свой народ, быть привязанным к Азербайджану, быть приверженным ему. Так как может случиться так, что человек любит Азербайджан, но не может связать двух слов. И образование не позволяет ему привлечь внимание окружающих своим выступлением. В нем присутствуют все эти качества — высокий уровень, любовь к Азербайджану, к своему народу, бойцовский дух. Вы сами могли убедиться в том, в какой резкой форме он поставил в Совете Европы вопросы, связанные с армянами, Арменией. Считаю, что все это ему присуще, и Ильхам Алиев станет и должен стать личностью, осуществляющей очень серьезную деятельность в завтрашнем дне Азербайджана.

Вопрос: Эльчин муаллим, мы также считаем, что прошедшие десять лет станут для вас, как писателя, в том числе, и источником духовной пищи. Когда появятся произведения писателя Эльчина, отражающие противоречия, сложности прошедшего десятилетия?

Ответ: Большое спасибо, не могу сказать, в какой степени они дадут мне духовную пищу. Но являются для меня как писателя большой школой. Одно дело наблюдать со стороны за созидательной работой — критиковать легко, критикует каждый, кому не лень. Но это критикующему человеку ничего не известно о заседаниях, связанных с нехваткой хлеба. В том числе о мерах, которые принимались в связи с нехваткой электроэнергии. Он не знает, не ведает о тех мучениях, с которыми приходилось сталкиваться в 3—4 часа ночи. Я же находился непосредственно в гуще этих событий, наблюдал их. Я сталкивался с судьбами людей. Обо всем этом, несомненно, будет написано, сказано в будущем, причем написано объективно.